

Научная статья
УДК 504.03
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-251-258

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Евгений Сергеевич Попов

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
popove@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3474-4994, AuthorID РИНЦ: 1145404*

Аннотация. *Целью исследования в представленной статье является рефлексия экологического императива и проблем национальной безопасности, а также определение места и роли экологического императива в национальной безопасности современной России.*

Методологию исследования *составляет междисциплинарный подход, позволяющий осуществить рефлексии экологического императива в национальной безопасности с учетом современных достижений социально-гуманитарного и естественнонаучных направлений мысли. В то же время, обращаясь к работе по экологическому императиву отечественного ученого Н.Н. Моисеева, автор статьи приходит к выводу о необходимости использования диалектического подхода для конкретного рассмотрения данного феномена.*

Результаты исследования. *Экологический императив представляет собой границу в ресурсопользовательской деятельности людей, разделяющую два качественных состояния природной среды. Вместе с тем экологический императив в рамках национальной безопасности есть состояние экологической безопасности, выход за границу которой неизбежно ведет к экологическому кризису как превращению результатов человеческой деятельности в негативные силы, воздействующие на здоровье людей. В то же время угрозами национальной безопасности России являются внешние и внутренние тенденции к экологическому кризису.*

Перспектива исследования *связана с дальнейшим осмыслением экологического императива как границы деятельности людей в пространстве современной России.*

Ключевые слова: *экологический императив, экологический кризис, экологическая безопасность, национальная безопасность, граница, экономические интересы, экологические интересы*

Для цитирования: *Попов Е. С. Экологический императив и проблемы национальной безопасности современной России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 251–258. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-251-258>.*

Original article

ENVIRONMENTAL IMPERATIVE AND THE PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Evgeny S. Popov

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
povove@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3474-4994, AuthorID RSCI: 1145404*

Abstract. *The purpose of the research in the presented article is to reflect the ecological imperative and the problems of national security. At the same time, the definition of the place and role of the environmental imperative in the national security of modern Russia.*

The methodology of the research is an interdisciplinary approach that allows for the reflection of the ecological imperative in national security, taking into account the modern achievements of socio-humanitarian and natural science directions of thought. At the same time, referring to the work on the ecological imperative of the Russian scientist N. N. Moiseev, the author of the article comes to the conclusion that it is necessary to use a dialectical approach for a specific consideration of this phenomenon.

The result of the study. The ecological imperative represents a boundary in the resource-based activity of people separating two qualitative states of the natural environment. At the same time, the environmental imperative within the framework of national security is a state of environmental security, the exit of which inevitably leads to an environmental crisis as the transformation of the results of human activity into negative forces affecting the health of people. At the same time, threats to Russia's national security are external and internal trends towards an environmental crisis.

The perspective of the research is connected with further understanding of the ecological imperative as the boundaries of human activity in the space of modern Russia.

Keywords: *ecological imperative, ecological crisis, ecological safety, national security, border, economic interests, ecological interests*

For citation: *Popov E. S. Environmental Imperative and the Problems of National Security of Modern Russia // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(1): 251–258. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-251-258>.*

Введение. В современных условиях территориальных изменений национального российского государства, связанных с вхождением в состав страны новых субъектов: Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей — встает проблема не только восстановления инфраструктуры, жилищного фонда, решения различных социальных проблем населения, прекращения боевых действий, но и преодоления экологических противоречий.

Как отмечает Заместитель Председателя правительства РФ В. В. Абрамченко, на новых территориях РФ наблюдается превыше-

ние предельных допустимых концентраций загрязняющих веществ в несколько тысяч раз [2]. Следовательно, уже существует проблема, связанная с проведением целого комплекса мероприятий с целью улучшения экологической обстановки в целом. Однако важно то, что необходимо не допустить распространения экологического кризиса на другие субъекты России в настоящем и будущем времени. Объяснение этого заключается в том, что, как пишет отечественный исследователь экологического кризиса В. С. Фридман, возникновение локального экологического кризиса, если его не купировать в короткий промежуток времени, неизбежно ведет к региональ-

ному и межрегиональному экологическому кризису [13].

В этом смысле экологический кризис неизбежно становится угрозой национальной безопасности. Однако, как явление экологический кризис связан с человеческой деятельностью. Соответственно для форсирования экологического кризиса в будущем необходимо понимать границу деятельности человека по отношению к природной среде и в какой момент наступает экологический кризис.

Таким образом, здесь актуализируется осмысление экологического императива в национальной безопасности. Тем самым автор ставит цель осмыслить понятие «экологический императив» и определить его место и роль в национальной безопасности современной России.

Методология. Понятие «экологический императив» ввел в научный оборот отечественный учёный Н.Н. Моисеев. Исследователь, анализируя экологические противоречия, возникшие в XX в., пришел к выводу, что если человеческое общество не изменит свое отношение к природной среде, его неизбежно ждет глобальный экологический кризис.

В связи с этим автор предложил такое понимание экологического императива «...как некоторого множества свойств окружающей среды (зависящих от особенностей цивилизации), изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях» [9, с. 6]. Тем самым специалист исходит из того, что экологический императив есть граница, которую нельзя переходить, поскольку за ней наступает экологический кризис, особенно в тех областях человеческой деятельности, которые несут в себе угрозы национальной безопасности.

Поэтому неслучайно другой исследователь Н.Н. Родзевич, развивая идеи Н.Н. Моисеева, определял экологический императив как группу запретов и ограничений в ресурсопользовательской деятельности людей, нарушение которых неизбежно приводит к ухудшению благоприятных экологических условий существования человека [12].

Отсюда следует, что экологический императив — это граница в использовании и потреблении природных ресурсов, выход

за предел которого приводит к ухудшению окружающей среды проживания общества.

На наш взгляд, для раскрытия истинного понимания экологического императива как границы необходимо обратиться к диалектическому методу Г. Гегеля. Философ подчеркивал, что «... поскольку нечто *и есть* и *не есть* в своей границе и эти моменты суть некоторое непосредственное, качественное различие... Она есть *середина между* ними, в которой они прекращаются» [4, с. 104–105].

Поэтому вышеуказанные понимания экологического императива как ограничивающую деятельность человека по отношению к природной среде являются односторонним, не вполне истинным пониманием понятия.

Здесь важно то, что экологический императив соединяет и разделяет два качественных состояния природной среды. С одной стороны, это экологический кризис, когда человеческая деятельность уже перешла в негативное состояние использования и потребления природных ресурсов. С другой — в диалектическом понимании нечто, взятое вместе со своей границей, есть конечное. Поэтому можно утверждать, что природопользование, взятое с границей экологического императива, есть экологическая безопасность.

В свою очередь, современная деятельность людей в области природных ресурсов связана с экономическими интересами. Как отмечает исследователь М.В. Попов, экономические интересы представляют собой характеристику положения людей в системе общественных отношений, которая показывает, в какой мере действия субъектов улучшают его экономическое положение [11].

Это означает, что поскольку в ресурсопользовательской деятельности есть различные субъекты, то существуют объективные основания в развитии одной из противоположных тенденций в экологическом императиве.

В то же время у различных социальных групп и средних слоев в современном российском обществе проявляются свои собственные экологические интересы.

Как подчеркивал Н.Н. Клюев, под экологическими интересами следует понимать осознанную объективную потребность устойчивой общности людей в благоприятных экологических условиях проживания, которые не сказываются на состоянии здоровья настоя-

щего и будущего поколений, а также обеспечивают увеличение продолжительности жизни, сохранение генофонда людей и многообразие живой и неживой природы [7].

На наш взгляд, автор говорит о том, что в настоящее время экологические интересы имеют наибольшее значение для устойчивой общности людей, проживающих в границах национального государства, поскольку негативные последствия экологического кризиса сказываются на продолжительности жизни, миграции, урбанизации, уровне заболеваемости населения и т. д.

Содержание. Отечественный исследователь Ю. Ю. Колесников, характеризуя экологический императив, подчеркивает, что в настоящее время это понятие представляет собой основание устойчивого развития в триаде «человек — общество — природная среда», где раскрываются все системные характеристики компонентов природной среды, цели и задачи экологической и социально-экономической политики страны [8].

Разумеется, нельзя оставить без внимания то, что экологический императив включает в себя особенные требования, такие как охрана окружающей среды, экологизация производства, развитие социально-экономической сферы общества, экологическое поведение. Это показательно в связи с тем, что экологический императив связывает различные экологические и социальные сферы.

Неслучайно Н. Н. Моисеев, выступая с категорией «экологический императив», отмечал, что это объективная категория, которая существует независимо от воли людей, но определяется соотношением свойств компонентов природной среды и особенностей социальных отношений [9].

Речь идет о том, что люди не свободны в выборе состояния свойств компонентов природной среды и в многообразии общественных форм, определяющих отношение к природной среде в целом, поскольку они

являются результатами предшествующей человеческой деятельности.

Однако люди в настоящем времени используют закономерности природных явлений, целенаправленно изменяют состояние компонентов окружающей среды, которые сказываются на них самих и на будущих поколениях. Следовательно, современная деятельность людей может быть направлена на обеспечение экологической безопасности.

В настоящее время в границах России действуют требования СанПин по питьевой воде, атмосферному воздуху, сбросам загрязняющих веществ в водные объекты, поддержанию плодородия почвы и т. д., которые направлены на охрану здоровья людей и на обеспечение благоприятных условий обитания социума¹.

Однако, исполнение данных требований возможно в рамках техногенной трансформации природной среды и изменения компонентов посредством техногенной среды. Это означает, что есть противоречие между недопустимостью изменений свойств окружающей среды в рамках понимания экологического императива Н. Н. Моисеевым и необходимостью их изменений для нахождения в границе экологического императива.

Результатом разрешения противоречия является создание человеком техногенной среды и трансформации природной среды для изменения компонентов природы с целью их сохранения в границе экологического императива.

Из этого в дальнейшем разворачивается, как отмечают Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева, следующее: техногенная среда становится новым противоречием между очеловеченной природной средой обитания социума, которое поддерживает природные компоненты в границе экологического императива и ее сохранение как естественных природных компонентов [5; 6].

На наш взгляд, такое положение связано с экономическими интересами определенных

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. №3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159501/ (дата обращения: 25.01.2023).

социальных групп. Как утверждает У. Бек, существует противоречие между извлечением прибыли промышленным капиталом, который эксплуатирует рабочую силу, природную среду и создает техногенную среду, и многообразием рисков данного процесса, несущих в себе угрозы прибыли, человеческой жизни и природе в целом [1].

Дело в том, что экономические интересы ряда субъектов мотивируют вести ресурсопользовательскую деятельность за пределом экологического императива, а также создавать новую техногенную среду, разрушающую эколого-ресурсное равновесие [14].

Это ведет к тому, что результаты человеческой деятельности в природной среде превращаются в силы, враждебные самому человеку (радиоактивность, загрязнители атмосферного воздуха, биологические патогены в воде и т.д.), сказываясь на повышенных рисках, прежде всего, на здоровье настоящего и будущих поколений.

Кроме того, здесь стоит согласиться с американским неомарксистом И. Валлерстайном в том, что выходом из сложившейся ситуации для лидеров капиталистической части мира является перенос экологических издержек в ряд зависимых стран [3]. Для Российской Федерации это означает, что ее полупериферийное экономическое положение несет угрозы не только национальной безопасности, но и экологическим интересам населения.

Известно, что, с одной стороны, доходы федерального бюджета РФ в большей ее части формируются за счет ресурсопользовательской деятельности в области энергетических ресурсов (добыча-продажа), тем самым создавая предпосылки для российского добывающего капитала сокращать собственные экологические издержки для максимизации прибыли.

С другой стороны, иностранные национальные государства через собственные

транснациональные корпорации включаются в процесс эксплуатации природных ресурсов, перенося собственные экологические издержки в Россию.

Таким образом, проявляется двойственный характер угроз современной России. В этом смысле не удивительно принятие новой Стратегии национальной безопасности РФ², включающей в себя позитивный момент экологической безопасности. Однако надо отметить, что экологическая безопасность может выступать положительным моментом только через борьбу со своим отрицательным моментом — экологическим кризисом [10].

Соответственно, роль и место современной экологической безопасности как ресурсопользовательской деятельности людей в границе экологического императива — обеспечение национальной безопасности России.

На наш взгляд, для положительного развития экологической безопасности в контексте национальной безопасности необходимо обратиться к сталинскому плану преобразованию природы³. Это важно, поскольку сами мероприятия были согласованы с советским научным сообществом и проводились главным образом не через полное создание новой техногенной среды, а как система «природная среда-товарищ».

Речь идет о том, что преобразование природной среды происходило через ее социально-биосферное развитие. Массовое участие большой социальной группы и различных слоев населения в мероприятиях по лесонасаждению, внедрению севооборотов, созданию водоемов и прудов преодолевало тенденцию техносферезации самой природой среды и обеспечивало стране экологическую безопасность.

На наш взгляд, можно утверждать, что сталинский план регулирования природной среды есть первое научное и разумно осуществляемое мероприятия по деятельности людей в рамках экологического императива.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утвержденная указом Президента РФ от 02.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.01.2023).

³ Постановление Совмина СССР, ЦК ВКП (б) от 20.10.1948 г. №3960 «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» [Электронный ресурс] // Консультант. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14933#mbixX1TmZmrngTDG> (дата обращения: 26.01.2023 г.).

Выводы. Итак, экологический императив, представляя собой границу между двумя качественными состояниями природной среды, является ориентиром экологической безопасности, в рамках которой она существует. Разумеется, важно то, что экологическая безопасность есть позитивный момент национальной безопасности, а это требует соответствующих действий для развития данной тенденции публичной власти, а конкретизация Стратегии национальной безопасности как программы развития на всю страну должна развивать свой собственный момент, ориентируясь на собственные социокультурные практики прошедшего периода истории.

Список источников

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

2. В новых субъектах России проведут экологическую «Генеральную уборку» [Электронный ресурс] // Интернет-издание «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/16018155> (дата обращения: 20.01.2023).

3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.

4. Гегель. Наука Логика. Т. I. Объективная логика / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М.: Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.

5. Демиденко Э. С. Некоторые теоретико-методологические и организационные обоснования выхода биосферы из системного кризиса // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению. Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 30–44.

6. Дергачева Е. А. Современная глобализация как процесс социально-техногенной трансформации биосферы // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 45–54.

7. Ключев Н. Н. Национальные экологические интересы [Электронный ресурс] // Интернет-издание «География». URL: [https://](https://geo.1sept.ru/article.php? ID=200102504)

geo.1sept.ru/article.php? ID=200102504 (дата обращения: 21.01.2023).

8. Колесников Ю. Ю. Экологический императив как неотъемлемый фактор устойчивого развития человечества // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. №4(8). С. 46–48.

9. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3–30.

10. Попов Е. С. Теория и методология изучения экологической безопасности в рамках социальной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. №2. С. 26–29.

11. Попов М. В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 468 с.

12. Родзевич Н. Н. Проблемы реализации экологического императива [Электронный ресурс] // Интернет-издание «География». URL: <https://geo.1sept.ru/article.php? ID=200802413> (дата обращения: 21.01.2023).

13. Фридман В. С. Глобальный экологический кризис: по материалам курса лекций: «Охрана природы: Биологические основы, имитационные модели, социальные приложения». М.: URSS, 2017. 442 с.

14. Foster J. B. Marxism and Ecology: Common Fonts of a Great Transition [Electronic resource] // Great Transition Initiative. 2015. URL: <https://greattransition.org/images/Foster-Marxism-and-Ecology.pdf> (date accessed: 28.01.2023).

References

1. Bek U. Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu [On the way to another modern]. Per. s nem. V. Sedel'nika i N. Fedorovoj. Moscow: Progress-Tradicija, 2000. 384 p. (In Russ.).

2. V novyh sub'ektah Rossii provedut jekologicheskiju «General'nuju uborku» [Ecological «General cleaning» will be carried out in the new subjects of Russia] [Jelektronnyj resurs]. Internet-izdanie «TASS» [Online publication «TASS»]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16018155> (data obrashhenija: 20.01.2023). (In Russ.).

3. Vallerstajin I. Mirosistemnyj analiz: Vvedenie [Mirosystemic analysis: Introduction]. Per. N. Tjukinoj. Moscow: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006. 248 p. (In Russ.).

4. Gegel'. Nauka Logiki. T.I. Ob'ektivnaja logika [Science of Logic. T.I. Objective logic]. Per. s nem. B.G. Stolpnera. Moscow: Primedia E-launch LLC, 2017. 540 p. (In Russ.).
5. Demidenko Je. S. Nekotorye teoretiko-metodologicheskie i organizacionnye obosnovaniya vyhoda biosfery iz sistemnogo krizisa [Some theoretical, methodological and organizational justifications for the biosphere's exit from the systemic crisis]. Antropo-tehnogennaja degradacija biosfery: predlozhenija po ee preodoleniju. Trudy Rossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Antropo-technogenic degradation of the biosphere: proposals for overcoming it. Proceedings of the Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Conference]. Moscow: INION RAN, 2014. P. 30–44. (In Russ.).
6. Dergacheva E.A. Sovremennaja globalizacija kak process social'no-tehnogennoj transformacii biosfery [Modern globalization as a process of socio-technogenic transformation of the biosphere]. Antropo-tehnogennaja degradacija biosfery: predlozhenija po ee preodoleniju: Trudy Rossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Anthropo-technogenic degradation of the biosphere: proposals for overcoming it: Proceedings of the Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Conference]. Moscow: INION RAN, 2014. P. 45–54. (In Russ.).
7. Kljuev N.N. Nacional'nye jekologicheskie interesy [National ecological interests] [Elektronnyj resurs]. *Internet-izdanie «Geografija»* [Online publication «Geography»]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php? ID=200102504> (data obrashhenija: 21.01.2023). (In Russ.).
8. Kolesnikov Ju. Ju. Jekologicheskij imperativ kak neot'emlemyj faktor ustojchivogo razvitiya chelovechestva [Ecological imperative as an integral factor of sustainable human development]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus State Technical University]. 2006; 4(8): 46–48. (In Russ.).
9. Moiseev N.N. Sovremennyj antropogenez i civilizacionnye razlomy. Jekologo-politologičeskij analiz [Modern anthropogenesis and civilizational differences. Ecological and political analysis]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 1995; (1): 3–30. (In Russ.).
10. Popov E.S. Teorija i metodologija izučeniya jekologičeskoj bezopasnosti v ramkah social'noj filosofii [Theory and methodology of studying environmental safety in the framework of social philosophy]. *Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskie nauki* [Humanities and socio-economic sciences]. 2021; (2): 26–29. (In Russ.).
11. Popov M.V. Social'naja dialektika [Social Dialectics]. Saint Petersburg: Izd-vo Politehn. un-ta, 2014. 468 p. (In Russ.).
12. Rodzevich N.N. Problemy realizacii jekologičeskogo imperativa [Problems of implementation of the ecological imperative] [Elektronnyj resurs]. *Internet-izdanie «Geografija»* [Online publication «Geography»]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php? ID=200802413> (data obrashhenija: 21.01.2023). (In Russ.).
13. Fridman V.S. Global'nyj jekologičeskij krizis: po materialam kursa lekcij: «Ohrana prirody: Biologičeskie osnovy, imitacionnye modeli, social'nye prilozhenija» [Global ecological crisis: based on the materials of the course of lectures: «Nature conservation: Biological foundations, simulation models, social applications»]. Moscow: URSS, 2017. 442 p. (In Russ.).
14. Foster J.B. Marxism and Ecology: Common Fonts of a Great Transition [Electronic resource] // Great Transition Initiative. 2015. URL: <https://greattransition.org/images/Foster-Marxism-and-Ecology.pdf> (date accessed: 28.01.2023).

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 25.02.2023.

The article was submitted on 15.02.2023; approved after reviewing on 22.02.2023; accepted for publication on 25.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попов Евгений Сергеевич — ассистент кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Evgeniy S. Popov — Assistant of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
